

ТОРГОВЛЯ ЧАЕМ В УФИМСКОЙ ГУБЕРНИИ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX В.)

Основным напитком многонационального населения Южного Урала в XIX в. стал чай, привозившийся из Китая через Сибирь. Главным центром чайной торговли сначала был Мензелинск, потом Уфа, где проводились большие ярмарки. Чай также продавался на всех более мелких ярмарках Оренбургской губернии. В конце XIX в. возросли поставки чая из морских портов, но в начале XX в. снова доминировал китайский чай из Сибири. Обороты чайного рынка в Уфимской губернии составляли миллионы рублей. К началу XX в. сложилась система региональной чайной торговли, в сельской местности она совмещала в основном продажу чая с сахаром. Уфа стала одним из важнейших в России центров оптовой чайной торговли. Здесь действовали крупнейшие чаеоторговые фирмы Высоцкого, Грибушиной, «Караван» и Кузнецова, была открыта чаеразвесочная фабрика.

Показано, что к началу XX в. среди многонационального населения Южного Урала сформировалась устойчивая и массовая культура потребления чая. Силу этой традиции даже пытались использовать в борьбе с пьянством, открывая народные чайные по всей Уфимской губернии.

Ключевые слова: чай, торговля, Южный Урал, Уфа.

Чай, главный безалкогольный напиток многонационального населения Южного Урала (Оренбургская губерния, с 1865 г. – Уфимская губерния), по свидетельствам историков и этнографов, стал воистину всенародным любимцем в XIX в. В 1846 г. путешественнику на ямской станции настаивали «чай на канфоре», в 1851 г. писатель В.В. Зефиров с друзьями вечером сидел у костра на берегу реки Белой: «вот вам чай, вот вам водка», в 1852 г. в путеводителе об Уфе говорилось: «Чай продается от 1 р. 50 к. до 2 р. за фунт». Большими любителями чая были башкиры, которые предпочитали «чай черный как кофе» за самоваром. Современник отмечал в 1858 г., что «вообще между башкирами чай и мед всех сортов играют важную роль» [12]. А в рекламных объявлениях за 1862 г. встречаем упоминание о продававшейся помещиком чайной посуде – каменной (керамика) и стеклянной [12, с. 73, 84, 110–111, 128, 158]. Но надежные статистические сведения имеются пока только с 1860-х гг., а главным способом торговли чаем были ярмарки.

В регионе действовала целая сеть ярмарок в крупнейших городах, куда оптовые торговцы привозили большое количество чая. Здесь закупало чай население (горожане и жители пригородных деревень), отсюда мелкие торговцы развозили партии чая по многочисленным сельским ярмаркам и еженедельным базарам. Чай как продукт отличается длительностью хранения, поэтому закупаемые на ежегодных ярмарках ящики или весовой чай могли постепенно распродаваться месяцами.

* © Роднов М.И., Макарова В.Н., 2016

Роднов Михаил Игоревич (rodnov@ufacom.ru), Институт истории, языка и литературы, Уфимский научный центр РАН, 450054, Российская Федерация, г. Уфа, пр. Октября, 71.

Макарова Вера Николаевна (vnmasc@mail.ru), Национальный музей Республики Башкортостан, 450008, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Советская, 14.

Например, в 1864 г. на зимнюю ярмарку в уездном городе Бирске было привезено чая на 40 тыс. руб., а продано на 12 тыс. руб. [9, 1864, 22 февраля]. На ярмарку в крупном торговом селе Бакалы (Белебеевский уезд), проходившей со 2 по 9 февраля 1866 г., привезли чая на 15 тыс. руб., продали на 3 тыс. руб. [9, 1866, 16 апреля] В Бирске в 1866 г. на ярмарке с 15 по 22 января привоз чая составил 32 тыс. руб. [9, 1866, 26 февраля] Уже в начале 1860-х гг. чайная торговля была неотъемлемой частью ярмарочных сделок, обороты исчислялись многими тысячами рублей.

На территории Уфимской губернии действовала одна из крупнейших во всей стране Мензелинская ярмарка, входившая в общероссийскую систему ярмарочной торговли, когда оптовые поставщики переезжали со своими грузами с одной крупной ярмарки на другую. Небольшой город Мензелинск был расположен рядом с крупнейшей транспортной артерией – рекой Камой, здесь велась большая торговля лошадьми (для коноводных судов и крестьян), отсюда товары поступали в гражданскую столицу края – город Уфу, другие города и селения.

Особенностью Южного Урала (Оренбургской / Уфимской губернии) было преобладание поставок основных товаров с запада, из Казани и Нижнего Новгорода, с которыми существовало надежное сообщение по Волге, Каме и Белой. С промышленными центрами Среднего Урала и Западной Сибири край соединяли лишь гужевые пути через Уральские горы, перевозка по которым была трудоемкой и дорогой.

Это относится и к чайной торговле. Главный маршрут поставок китайского чая в Россию из Кяхты [см.: 1] через Сибирь пролегал значительно севернее Уфы (через Ирбитскую ярмарку). Основное количество чая поступало сначала в Казань и соседние торговые центры, а уже оттуда товар перевозился на юго-восток, в Башкирию.

Большие объемы торгового оборота на Мензелинской ярмарке привлекали внимание современников, поэтому сохранилось немало статистических данных. Так, по сведениям В.Н. Иванова, в 1856 г. на Мензелинскую ярмарку было привезено чая на 73 тыс. руб., а продано на 61 тыс. руб., в 1857 г. – соответственно на 175,3 тыс. и 162 тыс. руб. [9, 1857, 30 марта]. Как видно, объемы чайной торговли в Мензелинске значительно превышали товарооборот на более мелких ярмарках (Бирск, Бакалы). Именно Мензелинск до открытия железнодорожного сообщения от Самары до Уфы в 1888 г. являлся главными «чайными» воротами Южного Урала. Через среднеазиатскую торговлю чай не поступал, наоборот, из Оренбурга и Троицка экспортировался чай [7].

В 1866 г. на Мензелинскую ярмарку, проходившую с 26 декабря 1865 г. по 12 января 1866 г. (традиционные сроки проведения), поступило чая Кяхтинского на 400 тыс. руб. (продано на 20 тыс.), Кантонского на 100 тыс. (10 тыс.) и кирпичного на 50 тыс. руб. (был продан весь) [9, 1866, 12 марта].

Специально изучавший работу Мензелинской ярмарки в 1872 г. уфимский статистик Н.А. Гурвич отметил, что чай, сахар, бакалейный товар поступил сюда из Елабуги, Москвы, Казани и Кунгура (город на юге Пермской губернии, через который проходил чайный трафик в Россию), а также от своих, мензелинских торговцев. На ярмарке было специально устроено 32 торговых места под чайную торговлю (сдано в аренду 27). Каждое торговое место (помещение, деревянная лавка) было размером 4,5 аршина в длину и 6 аршин в ширину (аршин = 0,71 м). Арендатор платил городу по 30 руб. за место (всего собрали 780 руб.) [3, с. 17] (см. табл. на с. 30).

На Мензелинской ярмарке зимой 1883–1884 гг., по сведениям городского головы А.Г. Попкова, чаем торговали на главной торговой площади. Чаю Кяхтинского было привезено 3500 ящиков на сумму 360,5 тыс. руб. по цене от 110 до 150 руб. за ящик. Весь чай был реализован. Кантонского чая поступило 4000 ящиков на сумму 400 тыс. руб., по средним ценам от 75 до 140 руб. Он также был весь распродан. И, наконец, дешевого «досчатого» чая в Мензелинск доставили 2800 ящиков на сумму 218 тыс. руб. Он продавался от 70 до 100 руб. за ящик, было куплено 2000 ящиков на 201 тыс. руб.

На отдельном мытном дворе в Мензелинске продавались чайные ширы. Шира (китайск.) – бычья или конская шкура, в которую зашивались чайные цыбики (ящики) для сохранности во время караванной перевозки [13, с. 77]. Всего в ту ярмарку в

Мензелинске было продано 149 штук чайных широв по цене от 80 коп. до 1 руб. 20 коп. [4, с. 59, 61] Торговля чайными ширами свидетельствует, что сюда поступала нераспакованная караванная тара. Доставленный из Кяхты груз чайные торговцы сразу переправляли на местные ярмарки.

Но одновременно в Мензелинск поступал чай из Западной Европы через Петербург, он именовался кантонским (по городу Кантону, совр. Гуанчжоу). Ценился он не так высоко, как кяхтинский чай, потому что при перевозке морем частично терял в качестве. Обратим внимание, что в 1884 г. кантонского чая привезли ящиков ненамного меньше, чем кяхтинского и кирпичного (досчатого), – 4000 против 6300 ящиков. Сказывалась серьезная конкуренция в транспортировке чая.

Уже в 1862 г. заработала Московско-Нижегородская железная дорога, соединившая крупнейший порт на Волге с Москвой и Петербургом, а через него с западноевропейскими рынками. Себестоимость доставки чая из южного Китая морем в Санкт-Петербург, оттуда по стальной магистрали в Нижний, затем пароходами в Казань и другие города становилась ниже, а скорость – выше, чем многомесячный караванный путь сквозь всю Сибирь и Урал.

Скорее всего, по старинному караванному маршруту доставлялся и кирпичный (досчатый) чай, который почти не употребляют в Западной Европе. Это низший сорт обыкновенного китайского чая (делали в северных провинциях Китая), с помощью клея спрессованный в плитки, формой похожие на кирпичи. Он употреблялся народами Сибири, особенно калмыками и бурятами. По сведениям этнографов, у башкир кирпичный чай хотя тоже был распространен (как обычный напиток, без примесей), но употребляли его в основном более бедные слои населения. Зажиточный башкиры и татары пили байховый чай.

В Уфе, крупнейшем городе и административной столице Южного Урала, тоже изначально доминировала ярмарочная торговля чаем. В Уфе зимой проводилась своя, более скромная, чем в Мензелинске, ярмарка. На центральной Верхне-Торговой площади первая (лучшая) линия отводилась под бумажный, чайный и пр. товары. На уфимской ярмарке в 1871 г. из 20 номеров (лавок) было занято 15, восемь купцов продавали бумажные товары (ткани), чай и сахар. Причем весь чай и сахар в Уфе был привозный, собственных запасов для торговли уфимские предприниматели не имели.

Так, в 1871 г. чай и сахар доставили из Казани (на 44 720 руб.), Елабуги (28 050 руб.), Бирска (6600 руб.), Мензелинска (10 300 руб.) и Лаишева (7958 руб.). Общий привоз составил 97 628 руб., а продали на сумму 53 060 руб. Все поставки чая в Уфу происходили с запада, не случайно он учитывался вместе с сахаром, чем сибирские чаоторговцы не занимались.

Уфимская ярмарка в 1880 г. подтвердила тенденцию. Чай с сахаром по-прежнему продавались в первой линии (8 торговых мест занято из 20-ти), везли их с Мензелинской ярмарки, Нижнего Новгорода, Москвы, Казани, продавали и уфимские купцы чай. Общий привоз составил 79 450 руб., продали на 30 700 руб.

Анализ оборотов уфимской ярмарки позволяет увидеть сокращение торговли. На ярмарке с 15 января по 5 февраля 1884 г. в Уфе чай и сахар можно было приобрести всего у пяти купцов. При этом уфимские торговцы предложили покупателям собственные запасы чая и сахара на 4 тыс. руб., да еще из окрестностей в Уфимском уезде доставили на 5,5 тыс. руб. Тогда как с Бирской ярмарки привезли чая и сахара на 4500 руб., а с Мензелинской – всего лишь на 1800 руб. Общий привоз – 15 800 руб., удалось сбыть 6700 руб. Чай и сахар являлись одними из самых рентабельных товаров на ярмарке, было продано 42,5 % привезенного груза [4, с. 22, 24, 26, 28–30, 33–34, 64–65].

В этом и скрывалась причина падения оборотов ярмарочной чайной торговли в Уфе. Наличие устойчивого круглогодичного спроса со стороны зажиточных слоев горожан на чай и сопутствующие товары способствовало накоплению запасов в городе (чай легко транспортируется в любое время года даже по плохим гужевым путям, пароходы теперь постоянно ходили до Уфы) и постепенному переходу к регулируемой магазинной торговле.

К концу XIX в. ярмарочная торговля резко сокращается, после проведения железной дороги в 1888 г. открылось круглогодичное сообщение с центром страны и, скорее всего, стал преобладать чай «с запада», а не из Сибири. В Уфе складывается сеть постоянно функционирующих гастрономических и бакалейных магазинов, где чай постоянно стоял на прилавках в самой различной фасовке и по любым ценам.

А к началу XX в. заработал Транссиб и старый кяхтинский чай получил удобный путь к покупателям Урала. Возросла скорость доставки, снизились расходы, китайский чай стал конкурентоспособным. Уфимцы и жители Башкирии в основном потребляли китайский чай.

Так, в 1900 г. со станций Сибирской железной дороги в Уфу было отправлено чая из Мишкино – 9 пуд., Кургана – 803 пуд., Петропавловска – 22 пуд., Омска – 126 пуд., Красноярска – 1507 пуд., Иркутска – 39 699 пуд. и со станции Иркутск-город – 56 173 пуд. малой скоростью и 50 пуд. большой скоростью [15, с. 62, 64, 65, 67, 245]. Именно Иркутск, куда караванами подвозили чай из Кяхты, являлся основным поставщиком чая в Уфу.

Анализ уфимской рекламы конца XIX – начала XX вв. показывает слабое присутствие рекламы чая. Он стал обыденным продуктом, который подавали в многочисленных ресторанах, чайных и трактирах, в гостиницах и номерах, в лавке любого мелкого предпринимателя стояли жестяные красивые коробочки с разнообразным чаем. Чай как бы разделил судьбу хлебобулочных изделий, которые тоже стали обыкновенным, каждодневным товаром, рекламировать его было излишне [11].

Рынок чайной торговли в масштабах Уфимской губернии можно приблизительно установить по работе В.П. Семенова-Тян-Шанского и Н.М. Штруппа [14, с. 5, 57–70]. Сведения, собранные в 1909–1911 гг. по карточкам, поступившим из региона, позволяют увидеть масштабы и особенности чайной торговли в Уфимской губернии накануне Первой мировой войны.

Авторы разбили Уфимскую губернию на несколько районов вокруг главных торгово-промышленных городов и селений. Выделяется четыре центра, куда поступали основные массы чая и откуда он перераспределялся внутри региона.

Первый – расположенные рядом на Самаро-Златоустовской железной дороге станция Абдуллино (относилась к Самарской, но стояла на самой границе с Уфимской губернией) и уездный город Белебей. В Абдуллино прибывало 7 тыс. пуд. чая: из Самары (4 тыс. пуд.), Уфы (1) и Сибири (1). В Белебей подвозилось по железной дороге 32 тыс. пуд. чая, а поставщиками выступали Иркутск (17), Уфа (12) и Самара (2 тыс. пуд.). Из Белебея 1 тыс. пуд. чая отправлялась в окрестные местности, деревенские мелкие торговцы здесь закупали мелкооптовые партии.

Вторым центром приемки чайных грузов являлись два района на берегу Камы – Касевский (центр: большая пристань Николо-Березовка) и Челнинский (Набережные Челны). Чай сюда прибывал речным транспортом, в Касевский район – 3 тыс. пуд., из Перми (2) и соседнего Осинского района (1), центр которого городок Оса стоит на Каме. В Челны чай (1 тыс. пуд.) подвозили из Уфы и Перми. Сюда примыкал уездный город Бирск, принимавший 6 тыс. пуд. чая тоже речными судами.

Третий район – это горные заводы (совр. Челябинская область), центрами чайной торговли здесь были уездный город Златоуст, принимавший 14 тыс. пуд. чая из Челябинского (4), Уфимского (2) и др. районов, а также из Сибири (6), а затем Симско-Катавский район. В последний подвозили 12 тыс. пуд. чая из Уфы (6), Сибири (2), Челябинска (2), Москвы (1) и Екатеринбурга (1 тыс. пуд.). На расположенные на железной дороге заводы поступал чай и с запада, и с востока.

Наконец, главным являлся последний центр – Уфа, центр всей чайной торговли Южного Урала. В Уфу привозили 166 тыс. пуд. чая, больше чем во все остальные торговые центры Уфимской губернии вместе взятые. Лишь небольшая доля чая поступала водным путем (16 тыс. пуд.) из Казани, основные поставки чая шли главным образом по железной дороге (150 тыс. пуд.): из Сибири (116), Москвы (20), Челябинска (7), Одессы (2), Екатеринбурга (1), Самары (1), Перми (1) и пр.

Отметим упавшую роль Мензелинской ярмарки, с которой даже не удалось получить сведений. Торговля здесь производилась преимущественно «путем неподдающихся учету гужевых перевозок, причем наибольшее тяготение обнаруживается к Елабуге и Пьяноборскому району».

Если исключить внутригубернские перевозки из Уфы, то всего в Уфимскую губернию в начале 1910-х гг. поступал чай из Москвы (21 тыс. пуд.), Казани (22, включим сюда привоз в Бирск), Перми и Осы (4,5), Самары (4), Одессы (2). Но абсолютно доминировал на уфимском чайном рынке китайский чай, который привозили из Сибири (142 тыс. пуд.), да и привоз из Челябинска (9) и Екатеринбурга (2 тыс. пуд.), наверняка, являлся перепродажей того же китайского чая.

Одновременно Уфа стала крупным распределительным центром оптовой торговли чаем. К 1911 г. в Уфе действовали четыре крупные чайные фирмы, занимавшиеся оптовой и мелкооптовой торговлей, имевшие в Уфе крупные помещения и производившие фасовку поступавшего чайного листа. В самом центре города находились конторы известных чайных фирм Товарищество Высоцкого, Грибушиной, «Караван» и Кузнецова [16, с. 258].

Из Уфы партии чая сбывались водным путем (34 тыс. пуд.), преимущественно в Нижний Новгород и Казань, по железной дороге чай вывозился (36 тыс. пуд.) в Белебеевский (12), Симско-Катавский (5) районы, Сибирь (3), Самарский (2), Златоустовский (2), Миасский (2), Челябинский (2) и др. районы, всего Уфа отгружала поставщикам 70 тыс. пуд. чая.

В самой Уфимской губернии сложилась разветвленная система розничной и мелкооптовой чайной торговли, но специализированные магазины продажи чая были редкостью, как, впрочем, и сейчас. Чай являлся «попутным» товаром, что показывают данные Семенова-Тян-Шанского (см. табл. на с. 30).

В данной таблице отсутствует Благовещенско-Уфимский пригородный район, по которому нет сведений о чайной торговле, наверняка из-за близости к городу Уфе. Чай оставался одним из основных товаров и на уфимской ярмарке, она проводилась с 27 января по 7 февраля, скорее всего, ярмарка стала местом мелкооптовых закупок.

Из таблицы трудно выделить долю непосредственно чая в торговле. Чай продавался вместе с сахаром и многими иными товарами; лавки и магазины, как в современных супермаркетах, предлагали покупателю широкий выбор продуктов и промышленных товаров. Одно несомненно: обороты чайного рынка в Уфимской губернии исчислялись миллионами.

Чаем торговали сотни, тысячи предпринимателей по всей Уфимской губернии. В воспоминаниях об уфимском купце М.М. Гирбасове потомки указывали, что «он сам три раза ездил в Пекин [...] и привозил оттуда всевозможные диковины, редкие шелка, безделушки, раковины» [6, с. 76].

Из оптовиков, занимавшихся продажей чая в начале XX в., в Уфе были представлены две самые крупные фирмы Российской империи: московские Товарищество «В. Высоцкий и К^о» и «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о». Их склады и магазины находились на Верхне-Торговой площади в самом престижном центре Уфы, обслуживая и рядового покупателя, и мелкооптового торговца.

Не случайно ведущие чайные фирмы России сосредоточили свою торговлю в Уфе, важнейшем распределительном центре, снабжавшем чаем весь Южный Урал, регион с населением свыше 3 млн чел. А еще одна крупная московская чаеоторговая фирма даже перешла от чистой торговли к созданию промышленного производства по переработке поступавшего в Уфу чая.

Одним из основных направлений бизнеса клана московских немцев Вогау с 1862 г. становится торговля чаем [10]. Торговый дом «Вогау и К^о», имевший крупную собственность на Южном Урале (ему принадлежали Белорецкие металлургические заводы), в 1893 г. учреждает дочернее АО «Караван», специально для торговли чаем. Фирма активно осваивает рынки Урала и Среднего Поволжья, открывает склады в Казани, Самаре, Оренбурге, Уральске, Перми, Екатеринбурге. Более того, фирма создает чаерассыпочные фабрики, где чай развешивался, делился по сортам и упаковывался. Их было всего три: главная в Москве, вторая – в крупнейшем порте на Черном море – Одессе, а третья – в Уфе.

Система розничной и мелкооптовой чайной торговли

Район	Оборот торговли чаем (тыс. руб.)
Абдуллинский	3
Белебеевский	мануфактурой с продажей чая и сахара (159)
Бакалинско-Матовский	мануфактурой с продажей чая и сахара (38)
Бирский	чаем и сахаром (26), мануфактурой с продажей чая и сахара (11)
Дюртюллинский	скупка хлеба часто ведется при торговле чаем и сахаром (410), чаем и сахаром (99), мануфактурой с продажей чая и сахара (26)
Чугановский	чаем и сахаром (400), мануфактурой, чаем и сахаром (113)
Касевский	чаем и сахаром (162), мануфактурой с продажей чая и сахара (8)
Мензелинский	хлебом, чаем и сахаром (81), чаем и сахаром (120), чаем, сахаром и хлебом (50), мануфактурой совместно с чаем и сахаром (100)
Челнинский	хлебом, чаем, сахаром и др. товаром (81), чаем и сахаром (76), мануфактурой, чаем и сахаром (50)
Заинский	чаем и сахаром (45)
Верхне-Таныпский	чаем и сахаром, отчасти совместно с мукой и красками (245), мануфактурой наполовину с бакалеей, чаем и сахаром (295)
Байкинский	чаем и сахаром (17), мануфактурой с продажей чая и сахара (12)
Дуванский	чаем и сахаром, совместно с мануфактурным товаром (117)
Златоустовский	мануфактурой совместно с продажей чая и сахара (115)
Симско-Катавский	чаем и сахаром (13)
Уфимский с городом	чаем и сахаром (2316), москательным и стеклянным товаром вместе с чаем и сахаром (98), мануфактурой, чаем и сахаром (809)
Стерлитамакский	чаем и сахаром (318)
Табынско-Торский	мануфактурной с продажей чая и сахара (131)

На Верхне-Торговой площади в центре Уфы был арендован участок земли и выстроен двухэтажный каменный корпус, к 1907 г. к нему добавился пристрой и третий этаж. Затем для фирмы «Караван» построили большое трехэтажное здание чаерассыпной фабрики на улице Уфимской (Чернышевского, 74). Стоимость фабрики с оборудованием составляла свыше 80 тыс. руб., общая же оценка недвижимого имущества торгового дома «Воган и К^о» в Уфе превышала 100 тыс. руб. [2, с. 143–145]. Наследием дореволюционного производства стала в советское время крупнейшая Уфимская чаеразвесочная фабрика, затем чайная фабрика «Теастан», созданная на базе эвакуированной из Москвы фабрики «Центрочай», бывшей кузнецовской.

С тремя крупнейшими московскими чайными фирмами (Высоцкого, Кузнецова и «Караван») на уфимском чайном рынке успешно конкурировал торговый дом купцов

Грибушиных. Им в центре Уфы принадлежало два магазина чайной торговли, розничной и оптовой.

Грибушины принадлежали к крупнейшим предпринимателям Перми [8], но уже во второй половине XIX в. семья обосновалась в Уфимской губернии. Недалеко от Уфы в большом селе и крупнейшей пристани на реке Белой Топорнино они приобрели дворянскую усадьбу, выстроили особняк и ряд предприятий. Здесь часто проводил летние месяцы основатель династии Михаил Иванович Грибушин, после смерти которого в 1889 г. был учрежден торговый дом «М.И. Грибушина наследники», куда вошли вдова Антонина Ивановна, руководившая бизнесом до своей смерти в 1911 г., а также сыновья Иннокентий, Сергей, Михаил и Николай.

Торговый дом Грибушиных имел склады и магазины в Уфе, Кунгуре, Екатеринбурге, Вятке, Топорнино, на ярмарках Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской, Бирской, Кундравинской, Осинской, Красноуфимской. В Перми и Уфе их работники развешивали чай, выписанный из Китая и Цейлона. Грибушиным принадлежали дома в Уфе и двухэтажный корпус на Верхне-Торговой площади [18, с. 183]. Семья отличалась благотворительностью [5]. В последние годы делами фирмы руководила Зоя Степановна Грибушина, вдова умершего в 1905 г. Иннокентия Михайловича Грибушина.

С принятием закона о товарных знаках в 1896 г. большое внимание стало уделяться фирменной упаковке и маркировке. Красочный прейскурант Товарищества «Караван» столетней давности представляет удивительное разнообразие ее видов. Чай продавался расфасованным в бумажные пачки, стеклянные и даже хрустальные чайницы, деревянные и жестяные коробки. Например, Грибушины одними из первых начали расфасовывать чайный товар и продавать его в мелкой упаковке (байховый, кирпичный, зеленый).

В Национальном музее Республики Башкортостан сохранились экспонаты от чайного рынка Уфы начала XX в.: мягкая упаковка фирмы «Караван», крышка от фанерного ящика, в котором транспортировались чайные грузы торгового дома Грибушиных, др. В 1996 г. прошла выставка, посвященная традициям чайной культуры и истории его распространения в крае.

К началу XX в. среди многонационального населения Южного Урала сформировалась устойчивая и массовая культура потребления чая. Силу этой традиции даже пытались использовать в борьбе с пьянством, открывая народные чайные по всей Уфимской губернии [17, с. 23–24]. Сначала на уфимском чайном рынке прочно господствовал кяхтинский чай, доставлявшийся из Китая через Сибирь и Урал, главным же центром оптовой торговли чаем в XIX в. являлся Мензелинск с его знаменитой ярмаркой.

Примерно в 1860–1880-е гг. кяхтинский чай потеснил кантонский, доставлявшийся морем в Санкт-Петербург, а оттуда по железным дорогам и речными пароходами в Уфу, но с открытием в начале XX в. Транссибирской магистрали прямые поставки чая из Китая через Сибирь снова стали доминирующими. В 1900-е гг. абсолютным центром чайной торговли на Южном Урале становится Уфа, здесь открывают свои филиалы четыре крупнейшие чайные фирмы Российской империи. Именно в Уфе фирмой «Караван» строится одна из трех на всю страну чаеразвесочных фабрик. Традиции Уфы как крупнейшего центра чайной торговли были продолжены в советское время.

Библиографический список

1. Бабст И.К. Кяхтинская торговля // Атены: журнал критики, современной истории и литературы 1858. Ч. 2. Март и апрель.
2. Гудкова З.И. Предприниматели Южного Урала. Уфа, 2003.
3. Гурвич Н. Мензелинская ярмарка 1872 года. Отд. отт.
4. Гурвич Н.А. Ярмарки. К истории ярмарок вообще и к статистике ярмарок в Уфимской губернии. Уфа, 1884.
5. Дашкевич Л.А. Купеческая благотворительность как явление общественной жизни уральского города // Материальный фактор и предпринимательство в повседневной жизни

населения России: история и современность (региональный аспект) / под общ. ред. В.А. Веремченко. СПб., 2016.

6. Макарова В.Н. Воспоминания петербургского кадета, или жизнь в провинции в годы революции и Гражданской войны // Судеб связующая нить. Краеведческий альманах. Вып. 4 / гл. ред. и сост. Г.А. Иксанова. Уфа, 2004.

7. Московские ведомости. 1862. 10 октября.

8. Мушкалов С.М. Грибушины. Пермской губернии династия. Пермь, 2007.

9. Оренбургские губернские ведомости. Официальная и неофициальная части.

10. Петров Ю.А. Московская буржуазия в начале XX века: Предпринимательство и политика. М., 2002.

11. Роднов М.И. Пространство хлебного рынка (Уфимская губерния в конце XIX – начале XX вв.). Уфа, 2012.

12. Роднов М.И. У истоков уфимской прессы, вкпе с прогулками по старинной Уфе и просторам Башкирии. Уфа, 2009.

13. Семенов В.М. Приглашение к чаю. М., 2002.

14. Семенов-Тянь-Шанский В.П., Штрупп Н.М. Торговля и промышленность Европейской России по районам. Вып. V. Уральская полоса. СПб., б. г.

15. Сибирская железная дорога. Сборник статистических сведений о перевозке пассажиров, багажа и всякого рода грузов за 1900 год. Вып. I. Томск, 1901.

16. Справочная книга г. Уфы. Уфа, 1911.

17. Уфимское попечительство о народной трезвости. Уфа, 1900.

18. Энциклопедия предпринимательства Башкортостана (история и личности). Книга первая / гл. ред. А.Н. Дегтярев. Уфа, 2006.

References

1. Babst I.K. Kiakhtinskaia trgovlia [Kyakhtinskaya trade] in *Atenei, zhurnal kritiki, sovremennoi istorii i literatury* [Athenaeum, criticism magazine, modern history and literature]. (M.), 1858, Part 2. March and April [in Russian].

2. Gudkova Z.I. Predprinimateli Iuzhnogo Urala [Entrepreneurs of the Southern Urals]. Ufa, 2003 [in Russian].

3. Gurvich N. Menzelinskaia iarmarka 1872 goda [Menzelinsky Fair of 1872]. Offprint [in Russian].

4. Gurvich N.A. Iarmarki. K istorii iarmarok voobshche i k statistike iarmarok v Ufimskoi gubernii [Trade fairs. On the history of fairs in general and to the statistics of trade fairs in the Ufa province]. Ufa, 1884 [in Russian].

5. Dashkevich L.A. Kupecheskaia blagotvoritel'nost' kak iavlenie obshchestvennoi zhizni ural'skogo goroda [Merchant charity as a social phenomenon of the Ural city] in *Material'nyi faktor i predprinimatel'stvo v povsednevnoi zhizni naseleniia Rossii: istoriia i sovremennost' (regional'nyi aspekt). Pod obshch. red. V.A. Veremenko* [Material factor and entrepreneurship in the everyday life of the Russian population: Past and Present (regional aspect)]. Veremenko V.A. (Ed.). SPb., 2016 [in Russian].

6. Makarov V.N. Vospominaniia peterburgskogo kadeta, ili zhizn' v provintsii v gody revoliutsii i Grazhdanskoi voiny [Memories of St. Petersburg cadet, or life in the province during the Revolution and the Civil War] in *Sudeb sviazuiushchaia nit'. Kraevedcheskii al'manakh. Vyp. 4. Gl. red. i sost. G.A. Iksanova* [Destiny connecting thread. Regional natural history almanac. Issue 4]. Iksanova G.A. (Ed.). Ufa, 2004 [in Russian].

7. *Moskovskie vedomosti* [Moscow Gazette], 1862, October, 10 [in Russian].

8. Mushkalov S.M. Gribushiny. Permskoi gubernii dinastiia [The Gribushins. Perm province dynasty]. Perm, 2007 [in Russian].

9. Orenburgskie gubernskie vedomosti. Ofitsial'naia i neofitsial'naia chasti [Orenburg Provincial Gazette. Official and unofficial part] [in Russian].

10. Petrov Yu.A. Moskovskaia burzhuaziia v nachale XX veka: Predprinimatel'stvo i politika [Moscow bourgeoisie at the beginning of the XX century: Entrepreneurship and politics]. Moscow, 2002 [in Russian].

11. Rodnov M.I. Prostranstvo khlebnogo rynka (Ufimskaia guberniia v kontse XIX – nachale XX vv.) [Space of the grain market (Ufa province in the late XIX – early XX centuries)]. Ufa, 2012 [in Russian].

12. Rodnov M.I. U istokov ufimskoi pressy, vkupe s progulkami po starinnoi Ufe i prostoram Bashkirii [At the root of the Ufa press, along with walks on the old Ufa and wide open spaces of Bashkiria]. Ufa, 2009 [in Russian].

13. Semenov V.M. Priglasenie k chaju [Invitation to tea]. M., 2002 [in Russian].
14. Semyonov-Tyan-Shansky V.P., Strupp N.M. Torgovlia i promyshlennost' Evropeiskoi Rossii po raionam. Vyp. V. Ural'skaia polosa [Trade and industry of European Russia by regions. Issue V. Urals band]. SPb., n.d. [in Russian].
15. Sibirskaia zheleznaia doroga. Sbornik statisticheskikh svedenii o perezovke passazhirov, bagazha i vsiakogo roda gruzov za 1900 god. Vyp. I. [Siberian railway. The collection of statistical data on the carriage of passages, luggage and all kinds of goods in 1900. Vol. I]. Tomsk, 1901 [in Russian].
16. Spravochnaia kniga g. Ufy [Handbook of Ufa]. Ufa, 1911 [in Russian].
17. Ufimskoe popochitel'stvo o narodnoi trezvosti [Ufa welfare of the people's sobriety]. Ufa, 1900 [in Russian].
18. Entsiklopediia predprinimatel'stva Bashkortostana (istoriia i lichnosti). Kniga pervaja. Gl. red. A.N. Degtiarev [Encyclopedia of Bashkortostan business (history and personalities). Book One]. Degtyarev A.N. (Ed.). Ufa, 2006 [in Russian].

M.I. Rodnov, V.N. Makarova*

TEA TRADE IN THE UFA PROVINCE (SECOND HALF OF THE XIX – BEGINNING OF THE XX CENTURY)

The main drink of the multinational population of the Southern Urals in the XIX century was the tea brought from China through Siberia. The main centers of the tea trade were first Menzelinsk, then Ufa, where large fairs were held. Tea was also sold on all smaller fairs of the Orenburg province. At the end of the XIX century increased the supply of tea from the seaports, but at the beginning of the XX century again dominated Chinese tea from Siberia. The turnover of the tea market in the Ufa province accounted for millions of rubles. By the beginning of the XX century, there was a system of regional tea trade, in rural areas it is mainly combined the sale of tea with sugar. Ufa became one of the most important in the Russian center of wholesale tea trade. Here operated the largest tea trade firms of Vysotsky, Gribushina, "Caravan" and Kuznetsov, tea-packing factory was opened.

It is shown that by the beginning of the XX century among the multinational population of Southern Urals strong and mass culture of tea consumption was formed. The strength of this tradition even tried to use at struggle with excessive drinking by opening public tea houses all over the Ufa province.

Key words: tea, trade, Southern Ural, Ufa.

Статья поступила в редакцию 15/II/2016.
The article received 15/II/2016.

---

* *Rodnov Mikhail Igorevich* (rodnov@ufacom.ru), Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 71, prospect Octyabrya, Ufa, 450054, Russian Federation.

Makarova Vera Nikolaevna (vnmac@mail.ru), National Museum of the Republic of Bashkortostan, 14, Sovetskaya Street, Ufa, 450008, Russian Federation.